

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ РАСПОЗНАВАНИЯ ЭМОЦИЙ СТУДЕНТАМИ ИЗ РОССИИ И СТРАН АЗИИ (ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ)¹

Н.Б. Карабущенко, Н.Л. Сунгурова, Т.В. Чхиквадзе, Т.С. Пилишвили

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

DOI: 10.26456/vtpsyed/2020.1.104

Представлен теоретический анализ основных концепций восприятия выражения лица, раскрыты теории, посвященные особенностям выражения экспрессии, закономерностям восприятия эмоций людьми, специфике интерпретации. Особое внимание уделено кросс-культурным исследованиям, раскрывающим этно-специфические особенности выражения эмоций, «феномен узнаваемости», характер реагирования на определенную экспрессию представителями различных культур, стиль визуального контакта и др. В эмпирической части раскрыты результаты верификации теоретической модели интеллектуальных оснований распознавания эмоций, выявлено общее и особенное в реализации данной модели на двух выборках студентов (России и стран Азии). Общими для выборок являются следующие компоненты модели: социально-личностный аспект структурного компонента, поведенческий аспект содержательного компонента и регуляторная функция. Специфичны для россиян: деятельностный аспект структурного компонента, когнитивный и мотивационный аспекты содержательного компонента; для студентов из стран Азии: метакогнитивный аспект содержательного компонента, динамическая составляющая, функции адаптации и антиципации. Сформулированы практические рекомендации.

Ключевые слова: интеллектуальные основания, этнопсихологические особенности, распознавание и интерпретация эмоций, экспрессия, этнофор.

Лицо, являясь отражением человека и основным источником невербальной информации, подчеркивает возраст, пол, расу, особенности характера и эмоционального состояния (В.А. Барабанщиков, 2002; А.А. Бодалев, 1983) [1,5]. Лицевая экспрессия лучше распознается целостно (мимические проявления в различных лицевых зонах). Изучение мимогенных зон (В.А. Барабанщиков, 1988; В.А. Барабанщиков, 1981) [2, 3] позволило выявить критерии, обеспечивающие эффективность считывания экспрессии: модальность, полноту проявления, локализацию.

Перечислим основные концепции восприятия выражений лица: бихевиорально-психологическая (А.А. Fridlund, 1994), самосинхронизации движений тела в межличностном взаимодействии (А. Kendon, 1990), когнитивная схема распознавания эмоций (Н.Д. Былкина, Д.В. Люсин, 2000) [7], коммуникативная теория к анализу восприятия (В.А. Барабанщиков, В.Н. Носуленко, 2004) [4], представление о выражении

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 17-06-00834/17 «Интеллектуальные основания распознавания эмоций представителями разных культур».

лица как готовности к действию (N. Frijda, A. Tcherkassof, 2002) [13], линзовая модель социального восприятия (Gifford, 2004; Derry, Nahsen, 2000), нейрокультурная теория эмоций (Ekman, 2004) [11], реалистический подход к восприятию личности (Funder, 2005), теории распознавания лица (V. Bruce, A. Young, 2002, J.W. Tanaka, M. J. Farah, 2003) [10], теория диалектов (Dialect theory; Elfenbein, 2013, Elfenbein, Ambady, 2002, 2003) [12], теория дифференциальных эмоций (Изард, 2000), теория многомерного контекста выражений лица (J.A. Russel, 2002).

Восприятие лица – комплексный процесс, включающий интеллектуальные, эмоциональные и волевые компоненты. В области психологии накоплены знания о механизмах распознавания эмоций, особенностях выражения экспрессии, закономерностях восприятия эмоциональных состояний другими людьми (Барабанщиков, Носуленко, 2004; Bruce, Young, 2000; Ekman, 2004; Ekman, Rosenberg, 2005; Peterson, Rhodes, 2003; Russel, Fernandez-Dols, 2002) [15].

Особого внимания в свете нашего исследования заслуживают научные работы, посвященные первому впечатлению, связанному с другим человеком, подчеркивающие роль экспрессии в межличностных отношениях, изучающие особенности интерпретации лицевой экспрессии (Андреева, 2005; Бодалев, Васина, 2005; Лабунская, 1999; Argyle, Cook, 1976; Kenny, 1994; Moskowitz, 2005; Rytter, 1984; Schneider, Hastorf, Ellsworth, 1979) [8].

Этнопсихологические контекст изучения проблемы распознавания эмоций лежит в поле выявления кросс-культурных различий выражения эмоций, формулирования этнокультурных правил выражения эмоций, лучшего понимания экспрессии на лицах представителей своей этнической группы – «феномен узнаваемости» (Nisbeth, Massuda, 2003; D. Matsumoto, 1990; H.A. Elfenbein, N. Ambady, 2002; P.M. Walker and J.W. Tanaka, 2003) [14].

Представители различных этносов по-разному считывают эмоции, которые фокусируются в той или иной зоне лица: японцы лучше опознают сигналы из зоны глаз (M. Yuki et al., 2007), европейцы – из зоны вокруг рта и бровей, китайцы – из зоны глаз (R.E. Jack et al., 2012), американцы – из зоны рта (M. Yuki et al., 2007) [16].

Более того, в каждой культуре – свой стиль визуальных контактов. В отдельных культурах долгий взгляд может вызвать дискомфорт или – наоборот – доверие к человеку. Американцы предпочитают долгий зрительный контакт, китайцы и японцы опускают глаза при длительном взаимодействии (М.Л. Бутовская, 2004) [6]. Случайный зрительный контакт заставляет русского отвести глаза, а американца – улыбнуться (Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин, 2006) [9]. На уровне выражения и распознавания эмоций также действуют культурно-специфические механизмы. На невербальную коммуникацию влияют социокультурные,

этнопсихологические и ситуационные факторы (Т.В. Гармаева, 2009; Д. Мацумото, 2008; М. Hansen, J. Mendzheritskaya, 2013).

Специфика распознавания эмоций связана с интеллектуальными проявлениями личности, выраженными в культурном, социальном и эмоциональном интеллектах. Связь данных психологических явлений отражена в теоретической модели интеллектуальных оснований понимания экспрессии, включающей: структурные компоненты (социально-личностный, деятельностный); содержательные компоненты (когнитивный, метакогнитивный, мотивационный, поведенческий); динамические и процессуальные составляющие; функции (адаптационную, регуляторную, антиципации).

Ранее проводимые исследования позволили сформулировать условия, способствующие/затрудняющие распознавание эмоций: 1) *политические*, в которых выражается степень свободы выбора личности в обществе, а также степень идеологического давления; 2) *социально-экономические*, отражающие уровень жизни, стабильности, финансовой защищённости и незащищённости в обществе; 3) *культурно-интегративные*, которые учитывают специфику мировых интеграционных процессов и включённость личности в новую культурную среду; 4) *этно-специфические*, характеризующие специфику национальной принадлежности, открытости/закрытости этноса.

Целью нашего исследования является верификация модели интеллектуальных оснований распознавания эмоций на двух различных выборках студентов (из России и стран Азии), выявление общего и особенного в реализации данной модели.

Участники исследования

Всего в исследовании приняли участие 242 студента РУДН (Российского университета дружбы народов), из них: 70 студентов из России и 172 студента из стран Азии: 48 из Монголии, 44 из Китая, 40 из Южной Кореи и 40 из Вьетнама.

Методики исследования

Эмпирическое исследование предполагало использование четырех методик: «Эмоциональный интеллект» (разработана Д.В. Люсиным), «Шкала культурного интеллекта» (К. Эрли и С. Анга, адаптирована Е.В. Беловол, К.А. Шкварило и др.), «Социальный интеллект» Гилфорда, с отдельными субшкалами (1. «История с завершением». 2. «Группы экспрессии». 3. «Истории с дополнением»), а также «Международная база эмоций MSFDE» (Montreal Set of Facial Displays of Emotion by U. Hess. Для оценки различий между выборками мы использовали *H*-критерий Крускала–Уоллиса для всех групп и *U*-критерий Манна–Уитни для пар групп.

Результаты и их обсуждение

Перейдем к обсуждению результатов исследования и обратимся к методике «Международная база эмоций MSFDE» (Montreal Set of Facial

Displays of Emotion by U. Hess). Статистически значимые различия наблюдаются по шкале «Распознавание страха» Ср (рос. студ.) = 101, Ср (азиат. студ.) = 130 ($U = 4567$ при $p = 0,003$), свидетельствующей о способности студентов из стран Азии лучше распознавать эмоцию страха особенно на моделях азиатского типа Ср (рос. студ.) = 83, Ср (азиат. студ.) = 137 ($U = 3302$ при $p = 0,000$), что обусловлено сложностями адаптации к новой культуре, что показано на диаграмме 1 (рис. 1). Студенты, прибывшие из азиатских стран, испытывают трудности бытового, социального, учебного и др. планов, страх и дискомфорт в ситуациях, для них новых и непривычных. Поэтому часто, объединяясь в небольшие группы, оказывают помощь друг другу в процессе взаимодействия с представителями принимающего общества. Появляющаяся на лице одного субъекта данной группы эмоция страха, стимулирует другого оказать помощь или необходимую поддержку. Для российских студентов данная эмоция не является актуальной.

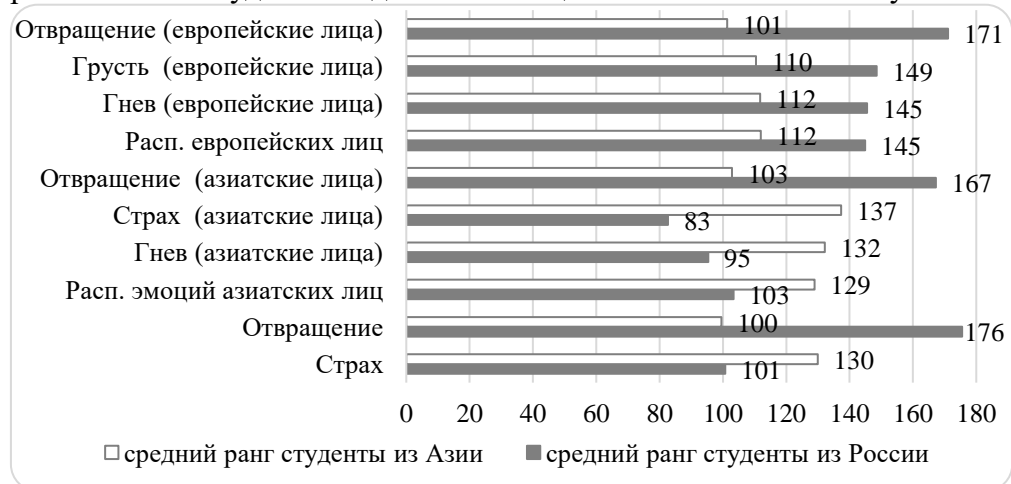

Рис. 1. Сравнение в распознавании эмоций студентами из России и стран Азии

Ранее представленные результаты исследований азиатской выборки показали, что такие эмоции, как «отвращение» и «позор», не приветствуются азиатской культурой. Данные эмоции стараются скрыть или снизить степень их проявления. Значимые различия были выявлены только по шкале «Распознавание отвращения»: Ср (рос. студ.) = 176, Ср (азиат. студ.) = 100 ($U = 2238$ при $p = 0,000$), что свидетельствует о способности россиян лучше понимать данную эмоцию, понимать связанные с ней чувства, причем как на лицах моделей азиатских Ср (рос. студ.) = 167, Ср (азиат. студ.) = 103 ($U = 2818$ при $p = 0,000$), так и европейских Ср (рос. студ.) = 171, Ср (азиат. студ.) = 101 ($U = 2552$ при $p = 0,000$). В российской культуре ограничения на проявление эмоции отвращения отсутствуют, поэтому студенты свободно распознают ее и реагируют в соответствии с ситуацией.

В отношении распознавания эмоции гнева прослеживается иная

тенденция. По шкале «Распознавание гнева» на азиатских лицах лучше узнают данную эмоцию студенты из стран Азии Ср (рос. студ.) = 70, Ср (азиат. студ.) = 172 ($U = 4\ 188$ при $p = 0,000$), а на лицах европейских моделей российские Ср (рос. студ.) = 145, Ср (азиат. студ.) = 112 ($U = 4\ 341$ при $p = 0,000$), что обусловлено культурно-специфическими особенностями. Степень выраженности, характер протекания и вербальное выражение этого эмоционального состояния в различных культурах разнятся. Важно учитывать также причины возникновения эмоции: там, где россиянин никак не отреагирует, у азиата может проявиться гнев, и наоборот. В основе разности поведения лежат традиции, ценности, нормы, мотивы определенного этноса. Ну и, конечно, распознавание эмоциональных состояний представителей родовой для субъекта восприятия культуры является более доступным и понятным явлением.

Обращает на себя внимание шкала «Распознавание грусти», выявившая значимые различия в распознавании данной эмоции на европейских лицах у респондентов из России и Азии Ср (рос. студ.) = 149, Ср (азиат. студ.) = 110 ($U = 4\ 124$ при $p = 0,000$). Причем статистических различий между двумя выборками при предъявлении эмоции грусти на лицах азиатских моделей выявлено не было. Состояния и переживания, связанные с грустью, характерны для российской культуры. Народные предания, стихотворные тексты, прозаические произведения русской литературы особое внимание уделяют данному состоянию. А.С. Пушкин показывает динамизм этого чувства: «Грусть-тоска меня съедает...», тем самым подчеркивая приемлемость и значимость его открытого выражения.

Интеллектуальные основания включают в себя три типа интеллекта: эмоциональный, культурный, социальный, позволяющие выявить степень выраженности тех или иных интеллектуальных проявлений у студентов из России и Азии (рис. 2).

Обратимся к сравнительному анализу шкал по методике «Эмоциональный интеллект» (ЭИ). По шкале «Понимание чужих эмоций» были обнаружены статистически значимые различия Ср (рос. студ.) = 162, Ср (азиат. студ.) = 105 ($U = 3\ 159$ при $p = 0,000$), что подчеркивает способность студентов из России лучше понимать эмоциональные состояния других людей и готовность к сочувствию и сопереживанию. В определенной степени этим обусловлены и различия по шкале «Управление чужими эмоциями» Ср (рос. студ.) = 150, Ср (азиат. студ.) = 110 ($U = 4\ 028$ при $p = 0,000$). Россиянам легче управлять эмоциями другого человека или группы людей. Однако однозначно сказать о преобладании данных способностей у российских студентов будет не совсем верно. Азиатские студенты находятся в неравных условиях с россиянами: в иной культурной, языковой, бытовой, образовательной среде, объединяясь в землячества, они находят поддержку, помощь и

сочувствие соплеменников, но с пониманием чувств людей, относящихся к другой этнической группе, у них возникают трудности.

Рис. 2. Сравнение интеллектуальных проявлений у студентов из России и стран Азии

По шкале «Управление своими эмоциями» азиатские студенты показывают более высокие результаты: Ср (рос. студ.) = 102, Ср (азиат. студ.) = 129 ($U = 4\,657$ при $p = 0,005$), что связано готовностью студентов из стран Азии корректировать, уравнивать, сдерживать свои эмоциональные состояния, при этом не просто скрывать нежелательные эмоции от других людей, но и преобразовывать их в более приемлемые. Данный факт свидетельствует о быстрой динамике смены эмоций и способности управлять ими посредством рационального осмысленного регулирования, в отличие от шкалы «Контроль экспрессии», которая проявляется следующих формах: подавление (способность глубоко скрывать свои эмоции), маскировка (подмена одной эмоции другой), симуляция (способность воспроизвести непереживаемую эмоцию). Студенты из России более ориентированы на скрывание эмоционального состояния, чем из стран Азии Ср (рос. студ.) = 137, Ср (азиат. студ.) = 115 ($U = 4\,906$ при $p = 0,023$), что свидетельствует о меньшей гибкости в выражении и переживании эмоциональных состояний. Отметим, что процессуальная составляющая теоретической модели интеллектуальных оснований распознавания эмоций в данном аспекте более характерна для азиатской выборки.

Переходя к общим шкалам эмоционального интеллекта и уровню его развития, отметим, что наиболее выражен он у россиян. По шкалам «Понимание эмоций» Ср (рос. студ.) = 153, Ср (азиат. студ.) = 109 ($U = 3\,840$ при $p = 0,000$), «Управление эмоциями» Ср (рос. студ.) = 141, Ср (азиат. студ.) = 114 ($U = 4\,661$ при $p = 0,006$), межличностный ЭИ Ср (рос.

студ.) = 162, Ср (азиат. студ.) = 105 ($U = 3\ 167$ при $p = 0,000$). Российская выборка показывает более высокие результаты, да и в целом, шкала «Эмоциональный интеллект» Ср (рос. студ.) = 154, Ср (азиат. студ.) = 108 ($U = 3773$ при $p = 0,000$) подчеркивает большую выраженность и развитость ЭИ у студентов из России. Данный факт может быть обусловлен рядом факторов: эмоциональной сдержанностью азиатской выборки, способностью управлять собственными эмоциями, особенностями аккультурации в новой для себя среде, специфичностью психодиагностического инструментария.

По методике «Шкала культурного интеллекта» (КИ) были выявлены различия по двум шкалам: «Когнитивный компонент КИ» Ср (рос. студ.) = 148, Ср (азиат. студ.) = 111 ($U = 4\ 152$ при $p = 0,000$), «Мотивационный компонент КИ» Ср (рос. студ.) = 140, Ср (азиат. студ.) = 114 ($U = 4\ 730$ при $p = 0,009$), а также представлен общий уровень «Культурного интеллекта» Ср (рос. студ.) = 139, Ср (азиат. студ.) = 114 ($U = 4\ 812$ при $p = 0,014$), подчеркивающий большую выраженность показателей по данным параметрам у студентов из России. Таким образом, на уровне знаний норм и правил, принятых в других культурах, понимания культурных особенностей, а также готовности направлять свое внимание и энергию на изучение другого этноса, особенностей его функционирования в меняющихся условиях строится модель культурного интеллекта, присущая российской выборке.

Однако следует обратить внимание и на тот факт, что по шкале «Метакогнитивный компонент КИ», хоть и не на уровне статистической значимости, а только на уровне тенденции, показатели у азиатской выборки выше, чем у российской: Ср (рос. студ.) = 116, Ср (азиат. студ.) = 124. Возможно, количественное увеличение респондентов позволит выявить статистически значимые различия. На наш взгляд, факт довольно интересный и заслуживающий внимания. Студенты из стран Азии ориентированы на выбор когнитивных стратегий, позволяющих лучше адаптироваться в инокультурной среде, подстроиться к новым условиям, понять этнические особенности принимающего общества. При этом перестройка когнитивных моделей осуществляется в процессе межкультурного взаимодействия.

Данные результаты подтверждаются показателями теста «Социальный интеллект», в частности – шкалой «История с дополнениями» Ср (рос. студ.) = 82, Ср (азиат. студ.) = 138 ($U = 3233$ при $p = 0,000$). Азиатские студенты лучше распознают специфику межличностных отношений в динамике. Они способны анализировать различные ситуации, предвидеть последствия взаимодействия, моделировать процесс коммуникации при включении в него новых участников. Благодаря рациональному выбору когнитивной стратегии поведения респонденты достраивают ситуацию общения до целостной картины, выявляя причинно-следственные связи.

Заключение

Анализ результатов эмпирического исследования позволил выявить общее и особенное в реализации теоретической модели интеллектуальных оснований распознавания эмоций респондентами из стран Азии и России.

Общими для всей выборки явились: 1) социально-личностный аспект структурного компонента модели, проявившийся в контроле и управлении своим эмоциональным состоянием в процессе взаимодействия, готовности направлять внимание на другого человека, способности находить точки соприкосновения с представителями других этносов и культур; 2) поведенческий аспект содержательного компонента, подчеркивающий необходимость грамотного выбора стратегии поведения, приемлемой для общения с представителем определенного этноса, и осознание мотивов собственных поступков; 3) регуляторная функция, отражающая способность респондентов контролировать и управлять собственными эмоциями, а в некоторых случаях и эмоциями других людей.

Обращают на себя внимание и специфические проявления.

Для студентов из России характерны: 1) деятельностный аспект структурного компонента, предполагающий готовность к межличностному, межгрупповому, кросскультурному взаимодействию, регулированию конфликтных противоречий, расширению межкультурных контактов, контроль экспрессии в ситуациях неопределенности и повышенного эмоционального напряжения; 2) когнитивный аспект содержательного компонента, включающий знания норм, традиций, ценностей представителей других культур, способность к распознаванию эмоций на лицах различных этнофоров, осознанный выбор когнитивных стратегий, приемлемых для кросскультурной коммуникации; 3) мотивационный аспект этого же компонента, отражающий готовность личности направлять свои силы на изучение и понимание другого этноса, а также устанавливать контакты с представителями различных культур.

Для студентов из стран Азии характерны: 1) метакогнитивный аспект содержательного компонента, раскрывающий способность личности подбирать эффективную когнитивную модель в процессе межкультурного взаимодействия, тем самым подстраиваясь к новым условиям и накапливая знания, полученные эмпирическим путем; 2) динамическая составляющая, показывающая степень и быстроту возникновения и смены эмоции, способность на основе рационального регулирования изменять эмоциональное состояние в учетом структуры и динамики культурного взаимодействия; 3) адаптационная функция, выявляющая способность личности адаптироваться к инокультурной среде, к ее условиям, специфическим особенностям, нормам и правилам;

4) функция антиципации, подчеркивающая способность предсказывать последствия межкультурного общения и стратегии поведения субъектов коммуникации, достраивать ситуацию взаимодействия до целостности и завершенности, при этом предугадывая возможные варианты ее развития.

На базе Российского университета дружбы народов разработаны и реализуются программы психологического сопровождения иностранных студентов к новым социокультурным условиям. В рамках данной работы проводятся билингвальные адаптационные тренинги, в которых особое внимание уделяется эффекту перцептивной адаптации к эмоциональным состояниям, развитию когнитивного компонента эмоционального и культурного интеллекта, что, в свою очередь, способствует социокультурной адаптации. Так, например, авторская тренинговая программа разработана с учетом социокультурных, возрастных и этнических особенностей иностранных студентов из стран приема: Китая, Кореи, Монголии. Тренинги направлены на формирование гибкого эмоционального реагирования, развитие эмоциональной сензитивности и эмпатии по отношению к представителям другой культуры. Задачами индивидуальной и групповой работы со студентами из стран Азии являются: определение уровня эмоционального и культурного интеллекта как оснований успешного распознавания эмоций; помощь в понимании культурных различий и универсалий в распознавании, выражении базовых эмоций; обучение навыкам распознавания общекультурных и культурно-специфических особенностей проявления эмоций.

Список литературы

1. Барабанщиков В.А. Восприятие экспрессии лица. Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002. С. 221–270.
2. Барабанщиков В.А., Малкова Т.Н. Зависимость точности идентификации экспрессии лица от локализации мимических проявлений // *Вопр. психол.* 1988. № 5. С. 131–140.
3. Барабанщиков В.А., Малкова Т.Н. Исследование восприятия эмоционального состояния человека по выражению лица // *Проблемы общения в психологии.* М.: Наука, 1981. С. 121–132.
4. Барабанщиков В.А., Носуленко В.Н. Системность. Восприятие. Общение. М.: ИП РАН, 2004. 480 с.
5. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Педагогика, 1983.
6. Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). М.: 2004. 437 с.
7. Былкина Н.Д., Люсин Д.В. Развитие представлений детей об эмоциях в онтогенезе // *Вопросы психологии.* 2000. № 5. С. 38–47.
8. Лабунская В.А. Невербальное выражение личности. Р. н/Д.: Феникс, 2009.
9. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта; Наука, 2006. 238 с.
10. Bruce V., Young A. In the eye of beholder. The science of face perception. N.Y.: Oxford University Press, 2002. 304 p.
11. Ekman P. Emotions revealed. N.Y.: An owl Book, 2004. 274 p.
12. Elfenbein H.A. Nonverbal dialects and accents in facial expressions of emotion // *Emotion*

- review. 2013. 5 (1). P. 90–96.
13. Frijda N., Tcherkassof A. Facial expression as modes of action readiness // eds. Russell J.A., Fernandez-Dolz J.M. // *The psychology of facial expression*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 78–102.
 14. Matsumoto D. Cultural similarities and differences in display rules. *Motivation and emotion*. 1990. 14 (3). P. 195–214.
 15. Russell J.A. Reading emotion from and into faces: Resurrecting a dimensional-contextual perspective / eds. J.A. Russell, J.M. Fernandez-Doles // *The Psychology of facial expression*. Cambridge: Cambridge University Press. 2002. P. 295–320.
 16. Yuki M., Maddux W. W, Masuda T. Are the windows to the soul the same in the East and West? Cultural differences in using the eyes and mouth as cues to recognize emotions in Japan and the United States // *J. of Experimental Social Psychology*. 2007. 43(2). P. 303-311.

Об авторах:

КАРАБУЩЕНКО Наталья Борисовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); e-mail: n_karabushenko@inbox.ru

СУНГУРОВА Нина Львовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); e-mail: sungurovanl@mail.ru

ЧХИКВАДЗЕ Тинатин Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); e-mail: chkhikvadze-tv@rudn.ru

ПИЛИШВИЛИ Татьяна Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); e-mail: pilishvili-ts@rudn.ru

**FEATURES OF EMOTION RECOGNITION
BY STUDENTS FROM RUSSIA AND ASIAN COUNTRIES
(Intellectual foundations)**

N.B. Karabuschenko, N.L. Sungurova, T.V. Chkhikvadze, T.S. Pilishvili

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Presents a theoretical analysis of psychological concepts of facial perception of emotions, reveals theories of emotion expression, laws of emotion perception and features of its interpretation. Special attention is paid to cross-cultural studies that reveal the ethno-specific features of expression, «phenomenon of recognition», the nature of the response to a specific expression of different cultures, styles of eye contact, etc. Empirical part reveals the results of the verification of the theoretical model of the intellectual foundations of emotion recognition, identifies common and particular aspects in the implementation of this model on two samples of students (from Russia and Asia). Both samples have common components: social-personal aspect of the structural component, behavioral aspect of the meaningful component and regulation function. Specific for Russian students are the activity aspect of the structural component, cognitive and motivational aspects of the meaningful component. Specific for students from Asian countries are the metacognitive aspect of the meaningful component, the dynamic component, the functions of adaptation and anticipation. The article also contains practical recommendations.

Keywords: *intellectual foundations, ethno-specific features, ethno-psychological features, emotion recognition, emotion interpretation, expression, ethnophores.*